

Актуальные проблемы предотвращения угрозы ядерного терроризма

Валерий Журавель

По мере распространения на земле ядерных технологий и нарастания угрозы их применения становится все более актуальной проблема защиты мирового сообщества от грядущей ядерной катастрофы.

Недавняя катастрофа на японской АЭС «Фукусима-1» – яркое тому подтверждение. Обсуждение проблемы ядерной безопасности на встрече «Группы восьми» во французском г. Довиле (май 2011 г.) со всей убедительностью показало актуальность данного вопроса.

В прошлом веке были созданы все условия для проявления ядерного терроризма. Это и большое количество ядерных стран с многочисленными претензиями друг к другу; и существование более 20 стран, которые находятся на пороге создания ядерных боеприпасов, что дает мощный толчок к дальнейшему распространению ядерного оружия; и накопление огромных ядерных арсеналов, несмотря на разоруженческий процесс в мире; и существование на территории более чем 30 стран мира около 450 промышленных, а также сотни исследовательских реакторов; и наличие множества различных ядерных объектов инфраструктуры; и наличие в мире 27 тыс. ядерных боезарядов.

Положение усугубляется также тем, что в ядерную сферу вовлечены сотни тысяч специалистов и вспомогательного персонала, что существенно повышает уязвимость существующих систем защиты.

Так, в пределах только 30-километровой зоны вокруг российских АЭС проживает в настоящее время около миллиона человек¹.

С 1993 г. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтвердило 560 случаев несанкционированного использования изотопных устройств².

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович – член Экспертного совета Комитета Государственной Думы ФС РФ, кандидат педагогических наук, лауреат премии 2008 г. «Журналисты против террора». E-mail: zhvalery@mail.ru

Ключевые слова: современный терроризм, стратегия и тактика террористов, Россия, Северный Кавказ, ядерный терроризм, особенности ядерного терроризма.

Немало остается лазеек для террористов и в период разборки оружия и транспортировки его для техосмотра.

В 60–70 годах прошлого века государства затопили значительное количество радиоактивных отходов в Мировом океане.

Так, только на дне Арктики находятся три атомные подводные лодки (АПЛ), один ядерный реактор с АПЛ заказа № 421, один контейнер с экранной сборкой атомного ледокола, пять реакторных отсеков АПЛ и атомного ледокола, 19 судов с твердыми реактивными отходами на борту, 735 радиоактивных конструкций и блоков, более 17 тыс. контейнеров с радиоактивными отходами с отработавшим ядерным топливом³. Затопленные в СССР радиоактивные отходы и в настоящее время, и в будущем будут представлять угрозу промышленному освоению природных ресурсов Арктики, могут стать причиной экологических катастроф в этом регионе.

Угроза ядерного терроризма была осознана мировой общественностью еще в 60-е – 70-е годы, когда в ООН прозвучали первые предложения о принятии международно-правовых актов, которые способствовали бы минимизации этой угрозы. В марте 1980 г. 68 стран подписали разработанную МАГАТЭ Конвенцию о физической защите ядерных материалов.

Подписание подталкивалось произошедшими за тот период более чем 150 инцидентами, которые в той или иной мере свидетельствовали о повышении уровня опасности. В это число вошли взрывы в районе расположения ядерных объектов, попытки проникновения на них, похищения и убийства ученых-ядерщиков, кража и контрабанда различных расщепляющихся материалов и т. п.

Такие случаи имели место не только в России, но и США, Франции и Великобритании.

Ссылаясь на то что в мире не было отмечено террористических актов с использованием ядерных взрывных устройств, широкое распространение получило мнение о том, что проблематика ядерного терроризма сама по себе носит лишь условный характер и на сегодняшний день реальной опасности для человечества не представляет. При этом подчеркивается, что черный рынок для продажи и производства «домашней» бомбы массового поражения если вообще и

есть, то крайне ограничен и преувеличен слухами⁴.

Это не соответствует реальной действительности и тенденциям ее развития. Уже имели место попытки террористов получить доступ к ядерным материалам и даже применить их.

Так, в 1995 г. Ш.Басаев продемонстрировал всей России закладку в Измайловском парке Москвы некоего контейнера с некими радиоактивными материалами. И также намекнул, что он обладает еще атомным и химическим оружием⁵.

Установлено, что активно стремились к приобретению ядерных материалов японская религиозно-террористическая секта «Аум Синрикё» и террористическая группировка «Аль-Каида».

В Афганистане (в Кабуле) при проведении контртеррористической операции были обнаружены документы по изготовлению ядерного боеприпаса.

Задержанные сподвижники Усамы бен Ладена дали показания, что он настойчиво стремился к обладанию ядерным оружием или радиоактивными материалами

В своих выступлениях он неоднократно призывал мусульман к получению ядерного оружия: «Попытаться приобрести оружие, с которым можно противостоять неверным, есть священный долг каждого мусульманина»⁶.

После ликвидации (конец апреля 2011 г.) Усамы бен Ладена его сподвижники сделали заявление о готовности и возможности применения ОМУ.

Ранее они говорили о том, что, если его арестуют, то они будут шантажировать власти применением ядерного оружия, ссылаясь на то, что такое оружие у них есть.

Серьезным источником опасности может стать ядерное оружие, которое в силу определенных причин оказалось утраченным. Такого утраченного ядерного оружия в мире предостаточно.

Например, в феврале 1958 г. американский бомбардировщик уронил в море у берегов Испании мощную термоядерную бомбу. Две американские ядерные авиабомбы находятся в акватории Тихого океана в районе залива Пьюджет-Саунд (штат Вашингтон) и в районе г. Юрика (штат Северная Каролина).

В 1986 г. в Карибском море погибла советская атомная подводная лодка К-219, на которой размещались ракеты с ядерными боеголовками⁷.

В 1989 г. в Норвежском море затонула многоцелевая атомная подводная лодка «Комсомолец», имевшая на вооружении торпеды с ядерными боеголовками. Попытки поднять подлодку или извлечь из нее торпеды оказались безрезультатными⁸.

Все это, хоть и косвенно, способствует возникновению ядерного терроризма.

Профессор О.Тимофеева чисто теоретически выделяет три его типа:

- подрыв ядерного боеприпаса;
- проведение диверсий на ядерных электростанциях или угроза их осуществления;
- использование расщепляющихся материалов для изготовления грязной бомбы⁹.

По мнению А.Ф.Сильнова, целями (угрозами) воздействия нарушителей на ядерно опасный объект могут быть:

- вывод из строя (подрыв, поджог) критических элементов объекта с целью создания аварийной ситуации и усложнения внутривнутриполитической обстановки в стране и регионе;
- захват объекта с целью установления контроля над его критическими элементами, в том числе для демонстрации силы террористических (преступных) групп и выдвижения требований политического, социально-экономического и иного характера;
- блокирование или вывод из строя объекта или отдельных его элементов для привлечения внимания общественности к выдвигаемым экстремистскими группировками экологическим, экономическим, политическим и иным требованиям с целью усложнения социально-политической обстановки в данном регионе;

– хищение ядерных материалов для последующей перепродажи;

– нападение на личный состав караула и боевых постов с целью завладения оружием и захвата отдельных сотрудников в качестве заложников;

– сбор и хищение информации о назначении объекта, его критических элементах и организации охраны⁹.

Когда идет речь о подрыве ядерного боеприпаса то следует отметить, что для террористов мощность атомного взрыва не так уж и важна. Главное – это не физические последствия взрыва, а психологический шок от его осуществления. Поэтому, по мнению экспертов, следует ожидать использования преступниками атомных зарядов малой мощности и радиологического оружия.

Проведение диверсий на ядерных электростанциях не требует знаний в области ядерной физики и может быть осуществлено террористами, имеющими обычную подготовку боевиков. Даже если диверсия не приведет к взрыву реактора или радиоактивному загрязнению местности, психологический эффект от таких действий будет огромным.

В мире существует отлаженная система защиты объектов ядерной энергетики, но она не в состоянии предупредить проведения терактов с использованием нетрадиционных средств.

Предполагается, что намеченной целью одного из угнанных в сентябре 2001 г. самолетов была атомная электростанция под Питтсбургом. В декабре 1995 г. во Франции в ходе волны протестов против эксплуатации АЭС Плейс экстремисты пытались вывести из строя охлаждающий контур одного из энергоблоков станции.

К угрозам провести диверсии на АЭС прибегали и многие террористические организации, в частности, в ходе обеих чеченских кампаний чеченские боевики грозили устроить диверсии на атомных электростанциях России.

Использование расщепляющихся материалов для изготовления грязной бомбы способно нанести большой

ущерб за счет радиационного загрязнения значительных территорий в густонаселенной зоне. Применением этого оружия трудно вызвать массовые жертвы. Наибольшую опасность, связанную с использованием радиологического оружия, исследователи видят в том, что вследствие распространения страха перед радиацией радиологическая атака может спровоцировать панику, социальную и экономическую дестабилизацию, непропорциональную настоящей разрушительной силе этого оружия.

Весьма неоднозначным остается вопрос об источниках получения террористическими организациями оружия массового поражения.

Так, по официальным американским данным, таковыми, прежде всего, называются страны, включенные в «ось зла» (в 2002 г. это были Ирак, КНДР и Иран, а впоследствии – Сирия, Ливия и Куба).

В связи с такой постановкой вопроса автор придерживается вывода Комиссии по ОМУ, которая «отвергает предположение, что ядерное оружие в руках одних не является угрозой, тогда как оказавшись в распоряжении других, оно представляет собой для мира смертельную опасность. Правительства, располагающие ядерным оружием, могут вести себя либо ответственно, либо безответственно. Они также время от времени меняются»¹⁰.

В этом плане свою положительную роль смогла бы сыграть ядерная криминалистическая экспертиза Международного агентства по атомной энергии, технология которой призвана гарантировать отсутствие в той или иной стране, являющейся участницей Договора о нераспространении ядерного оружия, незаявленных ядерных программ.

Признавая опасность ядерного распространения, автор не согласен с утверждением руководителя Центра международной безопасности Института

мировой экономики и международных отношений РАН А.Арбатова о том, что «...ядерное сдерживание в век многополярности и глобализации неотвратимо влечет дальнейшее ядерное распространение и делает неизбежным, рано или поздно, применение ядерного оружия (или взрывного устройства) – как преднамеренного, так и случайного или террористического акта»¹¹.

В этих условиях мировому сообществу надо активно и последовательно проводить политику как по ядерному нераспространению, так и повышению стандартов ядерной безопасности по всему миру, выявлению и нейтрализации террористических групп, стремящихся к обладанию ядерными средствами массового уничтожения. Повышенные требования должны предъявляться к эффективности мер по физической защите, учету, контролю и предотвращению контрабанды радиоактивных материалов¹².

Угроза ядерного терроризма вынуждает к более тесному сотрудничеству как страны, так и международные организации: ООН, Интерпол, Международную организацию экспертов и др. Центральную роль в координации усилий на данном направлении играет ООН, прежде всего ее главные органы – Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, МАГАТЭ, а также различные многосторонние неформальные партнерства. В последние годы в рамках ООН и ее учреждений принят ряд международно-правовых документов по различным аспектам предотвращения ядерного терроризма.

Ядерный терроризм представляет собой совокупность преступных действий, связанных с захватом, хищением, противоправным приобретением, перемещением и использованием ядерных или других радиоактивных материалов с намерением причинить масштаб-

ный ущерб населению, экономике или окружающей среде для устрашения и оказания давления на общество и органы власти¹³. Являясь одним из конкретных выражений смычки терроризма с ОМУ, ядерный терроризм относится к наиболее серьезным вызовам безопасности мирового сообщества.

Под актом ядерного терроризма следует понимать преступную деятельность негосударственных субъектов по организации взрыва или иных действий с использованием ядерных взрывных устройств, ядерных установок, объектов и радиоактивных веществ, устрашающих население и создающих опасность его гибели, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти и местного самоуправления, международными организациями, физическими и юридическими лицами, а также угрозу совершения указанных действий в этих же целях¹⁴.

Из почти полутора десятков антитеррористических документов, принятых в рамках ООН, только четыре непосредственно направлены на борьбу с ядерным терроризмом:

- конвенция о физической защите ядерных материалов (1980 г.);
- международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (1997 г.);
- международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 г.);
- международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (2005 г.).

Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма вступила в силу 7 июля 2007 г.

Разработанная по инициативе Российской Федерации, Конвенция стала первым антитеррористическим документом, принятым государствами на упреждение, то есть до совершения террористических актов с использованием

ядерных материалов или других радиоактивных веществ, и первым универсальным международным договором, направленным на их предотвращение. Она подводит эффективную правовую базу под международное сотрудничество в деле предотвращения актов ядерного терроризма, включая их пресечение и ликвидацию последствий, осуществление комплексных мер для антитеррористической защиты как мирного, так и военного атома, служит не только делу борьбы с международным терроризмом, но и способствует укреплению глобального режима ядерного нераспространения.

Конвенция содержит подробный перечень действий (лиц или группы лиц), которые рассматриваются в ней как преступные. Государства-участники обязуются оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, предпринятыми в отношении преступлений ядерного терроризма, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

Однако осознание угрозы ядерного терроризма в мировом сообществе остается все еще недостаточно глубоким. О недооценке опасности свидетельствует то, что ее ратифицировало менее 30 государств, т.е. лишь 15% членского состава ООН. Конвенция еще далека от приобретения универсального характера. По-видимому, общее признание угроз со стороны ядерного терроризма еще не трансформировалось в целом ряде стран в понимание того, что они напрямую затрагивают международную и национальную безопасность.

15 июля 2006 г. в Санкт-Петербурге Россия и США выдвинули **Глобальную инициативу по предотвращению ядерного терроризма (ГИБАЯТ)**.

Главная цель Инициативы – совершенствование национальных возможностей для противодействия актам ядерного терроризма, укрепление международного сотрудничества и оказание необходимого содействия в этой области государствам. Основная задача ГИБАЯТ – мобилизовать как можно более широкий круг стран для выполнения своих обязательств, вытекающих из упомя-

нутых международно-правовых документов, включить любую возможность осуществления актов ядерного терроризма, обеспечить надежную защиту всех ядерных установок и материалов.

Основные направления, по которым реализуется Инициатива, являются:

- обеспечение неотвратимости наказания террористов и укрепление в этих целях соответствующих законодательств;

- совершенствование систем учета, контроля и физической защиты ядерных материалов и объектов; возможностей по обнаружению и предотвращению незаконного оборота таких материалов;

- развитие сотрудничества в разработке технических средств для противодействия ядерному терроризму и в случае необходимости для реагирования и ликвидации последствий ядерного терроризма.

За время существования Инициативы было проведено пять встреч государств – участников ГИБАЯТ: в октябре 2006 г. в Рабате (Марокко), в феврале 2007 г. в Анкаре (Турция), в июне 2007 г. в Астане (Казахстан), в июне 2008 г. в Мадриде (Испания) и в 2009 г. в Гааге (Нидерланды).

В Инициативе на сегодняшний день участвуют 75 стран, что охватывает 2/3 населения Земли, и, таким образом, вовлекает правительства и спецслужбы в активную работу по обеспечению безопасности 4 млрд чел.

С точки зрения предмета и задач Инициативы важно то, что в ней участвуют не только все государства «ядерной пятерки», но и государства, де-факто обладающие ядерным оружием, – Индия, Пакистан и Израиль. Инициативу поддерживают также МАГАТЭ и Европейский союз, участвующие в ней в качестве наблюдателей.

Россией в рамках Инициативы проведены такие мероприятия, как:

- совещание по сотрудничеству спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов в области выявления, предотвращения и расследования актов ядерного терроризма (Хабаровск, сентябрь 2007 г.);

- семинар на тему «Опыт обеспечения сохранности ЯМ в рамках Международного центра по обогащению урана как вклад в практическое осуществление ГИБАЯТ» (Ангарск, август 2008 г.).

В ноябре 2008 г. Правительством Российской Федерации принято решение о выделении России, начиная с 2010 г., добровольного взноса (2010 г. – 1,5 млн долл. США, в 2011–2015 гг. – по 1 млн долл. США) в Фонд физической ядерной безопасности (ФФЯБ) МАГАТЭ. Значимость нашего участия в ФФЯБ определяется ролью МАГАТЭ в осуществлении ГИБАЯТ. Полноправное членство России в клубе доноров ФФЯБ не только поднимет наш престиж на международной арене, но и позволит влиять на выбор приоритетов в осуществлении МАГАТЭ.

В 2008 г. в Испании в рамках ГИБАЯТ состоялись первые штабные учения (май, Мадрид) и первые полевые учения (октябрь, Авила). Создана Группа по планированию учений. О намерении провести штабные учения заявили Австралия, Нидерланды, Великобритания, Канада, Украина.

Продолжает активно развиваться и совершенствоваться так называемый информационный портал ГИБАЯТ, который становится эффективным инструментом информационного обмена и координации усилий партнеров по вопросам реализации инициативы. Технические возможности обновленного формата портала позволят в ближайшем будущем проводить видеоконференции, а в перспективе – даже штабные учения. Следует отметить, что ГИБАЯТ, как международный инструмент противодействия угрозе ядерного терроризма, пока имеет больше политического звучания, чем практического наполнения.

14 апреля 2010 г. в рамках этой Инициативы в Вашингтоне состоялся очередной саммит, на который были приглашены главы государств и правительств 45 стран, руководители ряда международных организаций, в том числе МАГАТЭ. Его участники обсудили вопросы повышения ядерной безопасности и предотвращения угрозы ядерного терроризма, а также конкретные меры, которые помогли бы в будущем полностью обезопасить хранение и транспортировку ядерных материалов.

Особое значение этому саммиту придавал тот факт, что он состоялся через три дня после подписания президентами России и США нового Договора о стратегических наступательных вооружениях – СНВ-3, который предусматривает значительное сокращение ядерных арсеналов обоих государств. На пленарном заседании Президент Российской Федерации Д.А. Медведев заявил о решении России закрыть последний

российский реактор-наработчик оружейного плутония в Красноярском крае (Железногорск).

По итогам саммита было принято совместное коммюнике, в котором заявлено о приверженности всех его участников «укреплению физической ядерной безопасности и предотвращению угрозы ядерного терроризма», подчеркнуто, что «для достижения успеха потребуются ответственные национальные меры и постоянное и эффективное международное сотрудничество». Кроме того, в коммюнике подтверждена «основная роль МАГАТЭ в сфере международной ядерной безопасности».

Соединенные Штаты Америки подтвердили свой интерес к ликвидации оружейного плутония в соответствии с подписанным Россией и США протоко-

лом к соглашению 2000 г. о сотрудничестве в сфере утилизации оружейного плутония. Речь идет о ликвидации примерно 34 тыс. т оружейного плутония, который предполагается извлечь при реализации Договора СНВ-3.

США предложили также создать международные центры по производству ядерного топлива, что означает серьезную корректировку Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Согласно этому договору любое неядерное государство имеет право на мирное использование атомной энергии под гарантии МАГАТЭ.

При дальнейшем совершенствовании российской государственной политики в противодействии ядерному терроризму следует учитывать ряд факторов:

- наличие на территории страны значительного количества ядерно и радиационно опасных объектов и материалов, в том числе предназначенных для ликвидации и утилизации, а также неиспользуемых в интересах обороны и экономики страны*;

- физическое старение этих объектов, а также систем, комплексов и средств их физической и противопожарной защиты и охраны;

- необходимость переработки большого количества ядерных материалов, накопленных в результате создания ядерного оружия и производства ядерных оружейных материалов, функционирования предприятий атомной энергетики и промышленности, эксплуатации подводных и надводных кораблей с ядерными энергетическими установками, атомного ледокольного флота;

- уровень и темпы сокращения ядерного оружия ведущими государствами мира;
- рост числа лиц, допущенных к работе с ядерными материалами, среди которых могут оказаться либо сами террористы, либо идейно сочувствующие им или завербованные ими специалисты, либо просто психически нездоровые люди;

- необходимость постоянного усиления охраны ядерных материалов, радиоактивных веществ и изделий на их основе при их транспортировке. Так, под охраной внутренних войск МВД России из перевозимых по территории страны специальных грузов 70% составляют ядерно и радиационно опасные¹⁵;

- необходимость совершенствования контроля за ядерными материалами и радиоактивными веществами при пересечении таможенных границ;

- возрастание роли антропогенного фактора в провоцировании чрезвычайных ситуаций на ядерных объектах, включая снижение общего уровня профессиональной подготовки персонала, нарушения правил и порядка обеспечения физической защиты, хранения, обращения и утилизации опасных объектов и материалов;

* По прогнозам специалистов, через 10 лет мировой объем непереработанных ядерных материалов увеличится примерно вдвое // URL: <http://www.tvet.com.ua/news/1543>

– уровень эффективности государственного управления и регулирования в сфере безопасности в условиях обострения угроз техногенного и террористического характера;

– усиление угроз террористического характера в отношении ядерно- производственных объектов и материалов со стороны международных и иных радикальных террористических организаций и групп.

Заслуживает поддержки предложение директора Института проблем безопасного развития атомной энергетики Российской академии наук Л.Большова о проведении системного и междисциплинарного анализа практического опыта реагирования на радиационные аварии и ликвидации их последствий с целью выработки рекомендаций по эффективным контрмерам в случае радиологических терактов¹⁶, высказанное на семинаре в Государственной думе России (сентябрь 2007 г.).

Нужны критерии, определяющие антитеррористическую устойчивость объектов повышенной ядерной опасности. К примеру, одним из надежных средств обеспечения безопасности ядерно и радиационно опасных объектов, на наш взгляд, должно быть физическое уничтожение террористов при попытке проникновения их на охраняемую территории объекта.

Необходимо более активное внедрение современных информационных и технических технологий за контролем и защитой информации, о передвижении транспорта с ядерным оружием, ядерными и радиоактивными материалами по автомобильным, водным и железным дорогам.

Требуется совершенствование законодательства для предотвращения террористических актов в отношении ядерно и радиационно опасных объектов и материалов. Надо законодательно определить обязательность государственного мониторинга этих объектов.

Реализация этих предложений позволит в значительной мере снизить опасность ядерного терроризма.

Примечания:

¹ Шпаковский Ю.Г. Техногенная безопасность современной России. М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 129.

² URL: <http://www.basicint..org/hubs/Notes/BN070425.pdf>

³ Атомное наследие холодной войны на дне Арктики. Радиологические и технико-экономические проблемы радиационной реабилитации морей. М.: Ин-т безопасного развития атомной энергетики РАН. 2009. С. 11.

⁴ Буркин А.И., Возженников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М., 2005. С. 324.

⁵ Пути и средства обеспечения безопасности Северного Кавказа / под общ. ред. Д.А.Еделева и Н.П.Медведева. М. Пятигорск. 2009. С. 183.

⁶ Цит. по: Белоус В. Ядерный терроризм: попытки уже были // URL: http://nvo.nq.ru/concerpts/2004-10-08_04_terrorism.html

⁷ Тимофеева О.Ф. Международный терроризм – экономическая сущность. М., 2008. С. 137–138.

⁸ Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 49.

⁹ Терроризм в современном мире / под ред. В.Л.Шульца. 2-изд. М.: Наука, 2011. С. 499–500.

- ¹⁰ Оружие террора: Освободить мир от ядерного, биологического и химического оружия. М., 2007. С. 64.
- ¹¹ Арбатов А.Г. Взаимосвязь ядерного разоружения и нераспространения // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 1. С. 24.
- ¹² Рогачев Д. Установление происхождения ядерных материалов, вовлеченных в террористическую деятельность // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 10. С. 20–22.
- ¹³ Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. М., 2003. С. 58; Томило О.Г., Иванов С.М. Предотвращение угрозы ядерного терроризма – веление времени // Право и безопасность. 2010. № 3. С. 87.
- ¹⁴ Калядин А.А. Глобальная инициатива по борьбе против ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 1. С. 3; Метельков А.Н. Правовой режим противодействия ядерному терроризму // История государства и права. 2008. № 5. С. 5.
- ¹⁵ Панченков В.В. Противостоять внутренним угрозам (Интервью с заместителем министра внутренних дел – главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Н.Е. Рогожкиным) // Защита и безопасность. 2011. № 1. С. 5.
- ¹⁶ Противодействие ядерному и радиологическому терроризму: материалы междунар. научно-практич. семинара Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. М., 2007. С. 74.

Подписка на 2011 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год